

Нина ТОНКИХ

г. Воронеж

Ловцы
снов

рассказ

Сыну Арсению

Случилось это около года назад, точную дату не помню, кажется, третьего или четвертого июля, а вернее, в ночь с третьего на четвертое. Да, кажется, так. Хотя... началось-то раньше, когда мне по электронке пришло письмо со странным заголовком «Ловцы снов».

Я подумала, опять спам какой-нибудь, но, поскольку в поле «автор» не было никакой абракадабры, процентов и параграфов, даже точек и тире, вообще поле «автор» было пустым, я, преодолевая опасение подхватить вирус, открыла письмо.

Оно содержало следующий текст (кстати, еще должно быть у меня на почте – дам почитать, если кому интересно): «Уважаемая Анна Александровна! (Это я.) Всемирное Общество Ловцов Снов поздравляет Вас со вступлением в нашу организацию. Ваша кандидатура была избрана большинством голосов Общего собрания. Надеемся на продуктивное участие в деятельности Общества. О Вашей задаче в рамках компетенции Общества будете проинформированы заранее, но не позднее чем за три дня до фактического исполнения.

С уважением, председатель Совета Всемирного Общества Ловцов Снов Сигизмунд Штейльмейер».

Далее шли какие-то непонятные иероглифы, скорее всего кодированный текст.

Вот тут я и обалдела: какой еще Зигмунд, то есть, что еще хлеще, Сигизмунд?! Что за ловцы снов?.. Секта, думаю, ну точно, секта! Еще и поздравляют! Да спасибо, безумно рада! А откуда у них мой e-mail? Точно, рассылка обычная, в базе данных взяли, в МТС, например. Вот и всё, всё понятно. Забыли...

Прошло около двух месяцев, а может, и больше после получения этого письма. Благополучно перестав думать о нем, я продолжала заниматься обычными домашними делами и работой.

В один из дней на работе раздался звонок по домофону (у нас на личной двери установлен домофон, дабы «фильтровать» посетителей) и приятный женский голос спросил Анну Александровну.

— Это я, — ответила я.

— Вас беспокоят из Общества ловцов снов, — сообщил голос — Можно войти?

— Проходите... — Внутри задрожало: ну, думаю, вот тебе и секта, даже знают, где работаю...

Вошла женщина, довольно миловидная, лет сорока-сорока пяти, в длинном цветастом платье и с маленькой сумкой.

— Здравствуйте, Анна Александровна. Меня зовут Светлана (далее последовали отчество и фамилия, которые благополучно стерлись из памяти), я работаю в университете на кафедре зарубежной литературы.

— Зарубежной литературы? У меня там бабушка работает (я назвала ее имя).

— Да, имею честь знать, — кивнула улыбкавая гостья. — А еще я состою в Обществе ловцов снов, — продолжила она.

— Это уже понятно, — выжидающе заметила я.

— Ну, не буду вас долго задерживать, ближе к теме. — Дама посерьезнела. — Мы обещали предупредить вас о вашей задаче заранее (слово «задача» мне не понравилось). Так вот, через три дня состоится очередная раздача снов.

— Что-что состоится? — не удержалась я от легкого оттенка иронии.

— Очередная раздача снов. Да-да, не удивляйтесь, сейчас объясню. Вам предстоит спасти сон. Один или несколько — уж как получится, не знаю. Я лично рекомендую не гнаться на первых порах за количеством, одного вполне хватит.

Сказать, что моему удивлению не было предела, — значит, ничего не сказать. Я просто онемела от свалившейся на меня новости и только растерянно хлопала глазами: «Конечно... хватит мне и одного... на первых-то порах...»

— Сны раздают высшие силы, с которыми мы не связаны и не имеем к ним никакого отношения. Они не на стороне добра, не на стороне зла, они просто раздают сны, спуская их на землю. На земле сны достаются детям, по одному на каждого ребенка. Но есть представители темных сил — воры, которые воруют детские сны, еще не попавшие на землю. А потом продают их, выдавая за алмазы или за ртуть. («Ну да ясный перец, ведь ртуть и алмазы — практически одно и то же», — хмыкнула я.) И наша задача, задача ловцов снов, — не дать вору украсть сны...

Она на мгновение замолчала.

— Вы это серьезно? — спросила я.

— Вполне. Если сомневаетесь в моей вменяемости, вот справка (у нас у всех на этот случай справка). — Порывшись в сумке, достала бумажку и протянула мне.

Я взяла, но, поскольку нервное состояние оставляло желать лучшего, строчки то прыгали перед глазами, то сливались в единое целое. Однако фразы «не наблюдалась», «не выявлено» обрели четкость, а также были замечены некие круглые печати и штампик с фамилией врача. Я вернула листок.

— Хорошо, допустим, все так и происходит, но объясните, почему в таком случае мой ребенок видит сны с рождения? Я в этом уверена, он даже смеется во сне или корчит рожицы. Не может же он делать это просто так!

— Вы абсолютно правы. С рождения ребенок видит сны, но это ваши сны, то есть сны мамы. Два года действует, так скажем, безвозмездная аренда маминого сна. Так бывает у всех детей, но спустя два года после рождения малыш утрачивает способность видеть сны. И, просыпаясь, он говорит, что не помнит сон, и, естественно, не догадывается, что его украли... Но я вас отвлекла от работы. Ждем в эту пятницу в десять часов вечера в торговом центре. (Называть, в каком, не буду, получится бесплатная реклама.) Вы должны приехать одна и действовать по ситуации.

— По ситуации... — пробормотала я. — А вы придете? Что я там без вас делать буду?

Но гостья не ответила и уже закрывала за собой дверь, приговаривая: «Сами... понять всё самой... а по-другому нельзя...»

Вот так и оставила она меня один на один с весьма необычными новостями. Хотя сказать «необычными» — не сказать ничего! Всего того, что произошло, — включая странное письмо и не менее странный визит этой женщины, — уже было достаточно, чтобы стать самым незабываемым приключением в моей жизни. Нет, не то чтобы жизнь была скучна, просто нет в ней места мистике, необычным поворотам судьбы и неожиданным явлениям. И вдруг — на тебе! «Ловцы снов»... Конечно, меня обуревали сомнения: куда-то идти, что-то делать (ловить сны — очень забавно!). И вообще, я женщина взрослая, семейная, зачем мне впутываться в сомнительные ис-

тории? Но... Но, знаете ли, всегда считала своим небольшим недостатком любопытство. Хотя разве это недостаток? Если подумать, в основном из-за него и совершается весь прогресс, развиваются наука, техника... В конце концов, благодаря любопытству я тоже знаю много всего, с моей точки зрения, интересного. Да ничего плохого в этом нет! И опять же, любопытство подтолкнуло меня к Интернету. А где еще современному человеку найти информацию? Так вот: про Общество ловцов снов не нашлось НИЧЕГО. Как и про Сигизмунда Штейльмейера: «не найдено результатов по запросу». Зато очень много про фильм по Стивену Кингу «Ловец снов» (естественно, «ужастик») и про амулет каких-то индийских племен, который делают из прутьев ивы и ниток для того, чтобы ловить сны.

После поисков в Интернете я позвонила бабушке. Оказалось, что никакая Светлана у них на кафедре не работает, ну разве что была одна лет десять назад, но под описание моей гостьи она никак не подходила.

... До «часа X» оставалось три дня. И уже тогда я была почти уверена, что пойду. Ведь если не пойду туда, то не узнаю, наконец, что же это такое: секта, сетевой маркетинг, розыгрыш, выманивание денег или... что-то еще? Вот именно мысль про «что-то еще» не давала покоя: а вдруг всё это правда?.. Нет-нет, не может быть! Но в любом случае: не узнав, правда это или ложь, я буду мучиться всю жизнь. А по мне, так лучше жалеть о том, что сделано, чем о том, что не сделано. И вообще, не надо бояться: встану и уйду, если не понравится. Главное, не пить там, не есть, а то вдруг чего психотропного подсыплот.

За такими размышлениями и прошло три дня. Вечером, оставив маленького сына на бабушку, я отправилась в торговый центр. За вход пришлось заплатить 250 рублей (уже началась выкачка денег — решила я). При входе грозного вида секьюрити поинтересовался: «Вы куда?» «За снами», — был гордый ответ, и, к удивлению, охранник незамедлительно меня пропустил.

В светлом вестибюле стояли несколько молодых людей и девушек в костюмах с бейджиками на груди. Они встречали гостей и провожали до места назначения. Ко мне подошла невысокая блондинка: «Здравствуйте, позвольте проводить

вас». Поднялись на лифте на последний этаж, двери открылись, и мы ступили в зал. Зал был ярко освещен, в конце его стояла сцена, вокруг столы, накрытые белыми скатертями и сервированные красивыми приборами. Туда-сюда сновали официанты, принося и унося блюда. Народу было много, полный зал. Меня проводили в дальний угол, где в нише стены стоял столик на три человека. Я присела на диванчик.

— Чаю? — услышала вопрос официантки.

Подняв голову, я с изумлением узнала в официантке свою знакомую Оксанку Клушину.

— Здравствуйте!.. Что, подрабатываешь?

— Ага... — тоже узнав меня, она поспешила ретироваться. Еще бы, Клушина должна мне денег, и причем немаленькую сумму. Больше ее беленького передничка, довершенного выбеленными волосами, в тот вечер я не видела.

Моими визави оказались два молодых человека в брюках и футболках, и, кажется, они были знакомы.

— А почему вы ничего не заказываете? — попытался завести беседу один из них.

— Я ничего не хочу, — ответила я, всем своим видом давая понять, что разговаривать не желаю. Из моего «убежища» было удобно рассматривать публику. Люди были в основном среднего возраста и одеты по-разному, кто в вечерних платьях, а кто, как и я, в джинсах. Разговаривают, смеются, будто не по делу явились, а так, покушать, поболтать.

Прошло минут тридцать-сорок, точно не помню. И вдруг в зале пригасили свет, но зажгли на сцене, и вышла девушка с микрофоном.

— Здравствуйте, дамы и господа! Рада объявить вам о скором начале события, ради которого все мы собрались. Мы ждали его долгих два года, и наконец-то оно случится! Уже через полчаса начнется... раздача снов! (Послышались жиденькие аплодисменты.) Все сны, пойманные на нашем вечере, переходят в вашу собственность, и с того момента, как они окажутся у вас в руках, вы можете распоряжаться ими по своему усмотрению. (Ее речь опять прервали одиночные хлопки.) Сегодня в нашем зале присутствуют знаменитые коллекционеры снов, позвольте представить одного из них. Прошу, господин Подьячков, встаньте, покажитесь публике! — В центре зала привстал

грузный пожилой человек в очках и с бабочкой на шее. — В коллекции господина Подьячкова более двухсот тридцати снов (хилые аплодисменты); он является участником наших мероприятий с 1999 года. Сначала занимался простой продажей снов, а уже позже, скопив неплохой капитал и раскрутив сеть ресторанов, стал их коллекционировать. В его коллекцию попадают только самые яркие и чистые сны!..

Я молча слушала и уже верила: всё, что говорила мне Светлана, — правда.

— ...Второй коллекционер, пришедший на наш вечер, предпочел остаться инкогнито! — продолжала ведущая.

В зале опять поднялся галдеж, но смеха слышно не было. А я думала о том, что хорошо бы взять этого Подьячкова и как следует потрясти, так, чтобы свалились с его носа эти круглые очки и чтобы выпали из него «коллекционные» сны и отправились сниться маленьким и взрослым...

— Внимание, дамы и господа! Начинаем обратный отсчет! Три!!!

При этих словах люди вскочили из-за столов и, толкаясь, прямо в обуви, полезли на белые скатерти. Двое парней, что сидели со мной, уже стояли на столе, когда я последовала их примеру. Едва прозвучало «два!», я втиснулась в центр стола. И все в зале взгромоздились на столы; сцена вмиг погасла, зато столы осветились. Томительное ожидание... Казалось, что время остановилось... «Один!!!» — прокричала ведущая почти в полной тишине...

Всё, происходившее до этого момента, напоминало мне подпольное казино: таинственность, торжественность, элитарность происходящего, ощущение избранности и причастности к чему-то запретному и... не очень хорошему.

Всё же, что произошло потом, походило на распродажи в американских супермаркетах, как их показывают по телевизору: с толкотней, драками, хватанием всего, что попало под руку, падениями и прорывами к кассе.

Слово «один» подействовало как команда «фас» на дрессированную собаку: все куда-то кинулись. Раздался шум, крики, лица моих визави исказили хищные гримасы, глаза загорелись алчным огнем, а тела напряглись будто перед прыжком. И вдруг...

И вдруг я увидела необыкновенную картину: медленно стекающие по воздуху, сверкающие капли ртути. Они точно текли с потолка на пол. И именно эти капли начали ловить все вокруг. Люди подставляли ладони, тарелки, чашки, многие толкали друг друга, иные отбирали у тех, кто послабее, пойманные капли. Некоторые из капель, уже в руках, твердели, превращаясь в алмазы; некоторые так и оставались в жидком состоянии. Стекающие сны были необыкновенно завораживающим зрелищем, я так засмотрелась на них, что почти не замечала криков, ругани, борьбы и драк вокруг меня.

К тому же к обычным запахам прибавлялись новые, необыкновенно чистые ароматы снега и весенней капели, ванили и корицы, яблок и земляники. Ароматы были такими пьянящими, что уже начинала кружиться голова...

Я, словно завороченная, сидела в позе «лотоса» посреди стола и уже знала, что делать дальше. Дальше я буду ловить сны... Молодые люди на моем столе дрались, пытаюсь скинуть друг друга на пол. Одному в конце концов это удалось. Второй, упавший, лежал некоторое время на ковре, потом с трудом поднялся и поплелся к выходу. А «победитель» подпрыгнул и успел поймать небольшой, но необыкновенно красиво переливающийся, почти уже затвердевший алмаз. Схватив его, он соскочил со стола и побежал на выход. Я все продолжала сидеть на столе, когда он уже втиснулся в лифт. Люди вокруг были заняты своим; казалось, что каждый сейчас находится не здесь, вместе со всеми, а где-то отдельно, поглощенный своей целью и не обращающий ни на кого внимания.

Я резко поднялась, спрыгнула со стола и тоже побежала к лифту. Он был закрыт, я отшагнула назад и бросилась на закрытые двери. Они не раскрылись, но я проскочила сквозь них и повисла в воздухе в шахте лифта. И, между прочим, меня это нисколько не удивило, а даже наоборот — я знала, что именно так и будет.

Внутри был полумрак, горели небольшие бежевые лампы. И вдруг я увидела, что стены стали прозрачными, а вокруг много лифтов и таких же, как я, парящих в шахтах людей (я их видела до этого в зале). Да, как и я, они зависали в воздухе! Некоторые приветствовали ме-

ня взмахом руки; я тоже подняла руку. Не знаю, может, и не нужно было, но для уверенности я еще перебирала в воздухе ногами, чтобы удержаться, как в воде.

Но тут стены опять сделались непрозрачными, а лифт оказался надо мной. Однако я ничуть не испугалась. Я увидела вытекающие из лифта капли. Это был он... тот украденный сон, который, казалось, уже превратился в алмаз... Yes!.. Я смогла остановить вора и поймать сон! Я стала ловцом снов! Сон стекал тонкими струйками, и я подставила ладони, стараясь поймать его и не растерять ни единой капли...

И вдруг я услышала крик. Детский крик и плач. Могу поклясться, что это был плач моего ребенка! Теперь я знала, чей сон у меня в руках — моего сына! Капли, собравшись в ладонях, превратились в красивый прозрачный камень, сверкающий даже при тусклом свете бежевых ламп. Спрятала сон в карман, а затем развернулась в воздухе и выскочила из шахты лифта. Оказалось, что я на первом этаже. Не оборачиваясь и не пытаясь что-либо увидеть или сделать еще, вышла из торгового центра. Уже всюду светило солнце (невероятно быстро пролетело время!). Скорее домой — я поспешила на маршрутку. Машинально сунула руку в карман — сна там не было. «Значит, уже у Сёмочки», — решила я.

Когда вернулась домой, сын еще спал. По словам бабушки, ночью, часа в четыре, он проснулся и заплакал, а потом снова быстро уснул. Я поправила ему одеяльце: «Спи, сынок, спи. Мама всегда будет беречь твой сон!..»

На следующий день я отправилась купить себе что-нибудь новенькое, тем более что везде были распродажи. Зайдя в один из магазинов (причем я редко в него захожу, ничего хорошего в нем никогда не было), я буквально наткнулась на ярко-оранжевую футболку с броским рисунком на груди. К моему величайшему изумлению, на рисунке был изображен мистический амулет «Ловец снов», весь в блестках, а вокруг него — надпись «I'm Dreamcatcher». Удивление моё было беспредельно! Надо же, какое совпадение! Но... совпадение ли?..

Вот тут я поняла, что это ещё далеко не «всё»...

□

Нина Владимировна ТОНКИХ

родилась в городе Воронеже.

*Окончила Российский государственный
торгово-экономический университет.*

Кандидат исторических наук.

*Работала преподавателем РГТЭУ,
бухгалтером в коммерческих организациях.*

*С научными публикациями печаталась в региональных изданиях,
в том числе в журнале «Подъём»,
научных альманахах и сборниках.*

*Лауреат конкурса «Северная звезда-2016»
в номинации «Проза».*

В журнале «Север» публикуется впервые.

